

Солнечный лучик

Вот так представляется жизнь для поэта:
Нам детство и юность — весна,
нам зрелость — кипучее звонкое лето,
а осень для нас — старина.

Нет, правильной — старость. Осенней дорогой
Иду я по грешной земле
Средь листьев опавших да травки убогой,
И всё потонуло во мгле.

Увы, не гоняюсь уже за жар-птицей,
Исчезла она среди туч.
Вдруг небо блеснуло зарёй-заряницей
И мне подарило свой луч.

Он гостем желанным мне в душу нагрянул,
В моей поселился душе.
Я с солнечным лучиком духом воспрянул,
И значит не старый уже.

Согласно годам я же в осени вроде,
Но в сердце пахнуло весной.
Пусть солнце под вечер куда-то уходит,
А лучик всё время со мной.

С ним легче идти мне дорогою длинной
В осенние хмурые дни.
Мой солнечный лучик зовётся Галиной.
Храни её, Боже, храни.

* * *

Нам когда-то огласили	Может быть от Беларуси,
Ни с того и ни с сего	Чтоб забыли мы родню?
Независимость России.	Ой Ты, Господи Иисусе,
От чего и от кого?	Что-то я не то гоню!

Ей

Я рад случайной встрече	Мне иногда не ясно:
От пляжа недалече	Зачем худеть напрасно?
В тот летний знойный вечер,	Ведь в меру всё прекрасно!
Застыл, разинув рот.	И даже полнота.

И с тайною мечтою	Кричу на всю Россию:
Любуюсь красотой	Долой анорексию!*
И лёгкой полнотой,	Послушайте витию,
Что так тебе идёт.	Ведь истина проста.

Анорексия* — психическое расстройство пищевого поведения, характеризующееся стремлением снизить массу тела.

Мой район

Ясное солнце взойдёт над вершинами,
свет отразит в Ангаре.
Край мой, прославленный улигершинами,
будет в рассветной заре.
Речка Унга словно ленточка алая,
цвета победных знамён.
Родина милая, родина малая,
мой Нукутский район.

Вокруг меня родная природа,
цветы, мой край, богатей год от года,
любовь и гордость моя.
Мы все конфессий разных дети —
дацана, церкви и мечети —
одна большая семья.

Небо родное над нашими сёлами
пусть будет мирным всегда.
Пусть наши праздники будут весёлыми
после забот и труда.
Гипсовым камнем, богатою нивою,
дружбою край мой силён.
Пусть же судьба твоя будет счастливою,
мой Нукутский район.

Вокруг меня родная природа,
цветы, мой край, богатей год от года,
любовь и гордость моя.
Мы все конфессий разных дети —
дацана, церкви и мечети —
одна большая семья.

Есаул и урядник

На книгу Р. Филиппова «Красная сотня»
Помяну я его, но без слёз и всхлипов.
Вместо стопки вина — стопка его книг.
И скажу: «Дорогой Ростислав Филиппов,
Ты не знаешь меня. Я — твой ученик.

И пускай нас судьба в жизни разминула,
но общат нас стихи, и общит Сибирь.
В «Красной сотне» своей ты за есаула,
славный русский поэт, русский богатырь.

И стихи все твои духом — великаны,
словно сотня лихих бравых казаков.
Все один к одному — русские Иваны,
птица-песня летит выше облаков.

Три брошюрки мои притулились рядом.
Мало новых стихов, в основном старьё.
Перед ними я встал, как перед отрядом:
«Оцени, есаул, воинство моё».

«Твой отряд неплохой, только очень малый.
Ты урядник ещё, а не есаул.
Так что, дальше пиши. Да смотри, не балуй!
Догоняй мой отряд!» — и рукой махнул.

Ксения Собчак

Над седьмою частью суши
занялась Эпоха Ксюши.
SOS! Спасите наши души!
Ксюшу, Господи, спаси.

Выбираем президента —
Ксюша в роли претендента
набирает два процента!
Сколько лохов на Руси!

Мои дети — стихи

Я бреду тропой знакомой,
неприкаянный поэт.
Нет ни дерева, ни дома,
не женился — сына нет.

И богатств не приумножил,
быт семейный не сложил.
Так до старости и дожил
(или правильной — дожил).

Пересчитываю снова:
недописанный стишок,
недосказанное слово,
не замоленный грешок...

Так живу на белом свете,
только вирши сочинив.
«Для поэта это — дети», —
говорит Владимир Скиф.

Срок кончается, похоже,
созиданий и страстей.
А поэты всё моложе,
а читатели всё строже,
Я молюсь: «Не дай мне, Боже,
пережить своих детей».

* * *

Живу, имена забывая,
и в список гостей — вот те на!
вписал, сам того не желая,
другие совсем имена.

Кажись, никого не забыли.
Жену я представлю, любя.
Зовут «ГдеГлазаМоиБыли —
КогдаЯпошлаЗаТебя».

Дружок мой пришёл на веселье.
Зовут его просто «Налей»,
А с ним «ПодыхаюСПохмелья»
припёрся на мой юбилей.

Пришли к нам — начальник с работы
«ТыТутМнеПраваНеКачай»,
коллега «ЗаймиДоСубботы»,
коллега «БратокВыручай».

Кума «ЭхГульнуНаСторонке»
и кум «ГдеГранёныйСтакан»,
сестра «МужикиВсеПодонки»
и «БабыВсеСтервы» братан.

Пришёл «КакОнаНадоела»
с супругой «КакОнНадоел»,
Соседка «КакоеВамДело —
КтоНочьюЗаСтенкойШумел».

Сосед «ДайБерёзовыйВеник —
ИУдочкуСпрячьОтЖены».
Явились «ПапуляДайДенег»
и «ДедаМнеДеньгиНужны».

И всё же доволен я ими,
все гости пришлись ко двору.
Какое обидное имя
я сам для себя подберу?

Ангарские ворота

Опять придёт сквозь забытьё
моё ангарское житьё,
где детство кончилось моё
и началась работа.
С годами пыл души угас,
но станет грустно мне подчас,
и снова вспомню я про вас,
Ангарские ворота.

Я вдалеке который год,
никто нигде меня не ждёт,
но что-то на меня найдёт,
и грустно отчего-то.
И брежу я мечтой одной
вернуться нынешней весной:
Сим-сим, откройтесь предо мной,
Ангарские ворота!

Ветер

Крутит ветер снежной крошкой,
и луна почти не светит.
Ничего нет за окошком,
только ветер, только ветер.

Штору сонную отдёрнув,
я гляжу, как носит ветер,
словно чёрную ворону,
целлофановый пакетик.

Как тоскливо, одиноко,
словно я один на свете.
Всё пройдёт в мгновение ока,
жизнь летит, как этот ветер.

Я без памяти был что ли?
Как я жил? Я не заметил.
На душе как в чистом поле,
только ветер, только ветер...

Надежде Сычёвой, ангарскому барду

Спой нам тихо песню, Надя.
Мы хотим, как никогда,
погрустить, на город глядя,
вспомнить прежние года.

Ах, как мы тогда любили!
Как любили в те года!
Даже ангарчане были
ангарчанистей тогда!

Вспомнить молодость, когда мы
проводили славно дни,
вспомним город без рекламы,
вспомним двери без брони.

Хватит жить печалью старой,
мы душой опять юны
рядом с Надиной гитарой
цвета голубой волны.

Мы тогда смеялись чаще,
рубль был тогда длинней,
сахар был намного слаще,
соль гораздо солоней.

Спой, порадуй наши души,
спой о нашем и своём.
Мы сидим, развесив уши,
если надо, подпоём.

Моя жись (шутка)

Нет конца и нет начала,
Всё вода, вода, вода...
Оттолкнувшись от причала,
Уплываю в никуда.

Всё, отныне я свободен,
Мне уже за шестьдесят.
Никуда теперь не годен —
Годы гирями висят.

Вроде жись теперь другая,
Вроде тишь да благодать.
Но депрессия такая!
И просвета не видать.

Сколько мне ещё осталось?
И плыву по морю я.
Море — это моя старость,
Парус — пенсия моя.

Прочим лодкам салютую,
Ветер парусом ловлю,

К магазину пришвартуюсь
И на пробку наступлю.

Водка, вермут, сверху пиво —
Ёрш гремучий боевой.
Море вздуется бурливо,
Закипит, подымет вой.

Отштормит, я оклемаюсь,
В море снова тишь да гладь.
Перед Господом покаюсь
И начну стихи писать.

Нет, писать мне неохота,
Не могу я, ё-моё!
Это немощь или что-то
Наподобие её?

Немощь — старости изнанка,
Подколотная змея.
Эх ты, жись моя, жестянка,
Непутёвая моя!